

Час сказки

сергей примаченко

Иоланта
Роза и камень

18+

Сергей Примаченко
Иоланта. Роза и камень

«Автор»

2026

Примаченко С. А.

Иоланта. Роза и камень / С. А. Примаченко — «Автор», 2026

В мире, где магия ещё не покинула землю, юная принцесса Иоланта живёт в уединённом замке на острове, окружённая лишь садом и заботой наставницы. Её жизнь меняется навсегда, когда отец вызывает её ко двору, чтобы исполнить долг перед королевством и выдать замуж за наследника соседнего государства. Однако сердце девушки жаждет свободы, а не навязанного союза. Спасаясь от гнетущей атмосферы дворца и интриг коварного советника Кассиана, убившего её друга Финниана ради власти, Иоланта находит убежище в древнем лесу. Там она встречает Грэма — юношу из народа болотных жителей, потомков изгнанников, веками хранящих тайну древней магии. Это история о взрослении, выборе между долгом и сердцем, и о том, как любовь способна победить даже самые тёмные силы, объединив разделённых ненавистью людей против общего врага.

© Примаченко С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Остров роз и волн	6
Глава 2. Въезд в столицу	8
Глава 3. Первые шаги в новом мире	10
Глава 4. Встреча и откровения	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Примаченко

Иоланта. Роза и камень

Пролог

Слушай же, дитя. Сядь ближе к огню, ибо ночь нынче холодна, а история эта древнее, чем камни этого замка. Я храню эти свитки уже много лет, и пыль их страниц хранит не только имена, но и саму суть того, что мы есть. Я расскажу тебе то, о чём шепчутся в тавернах и о чём молчат в тронном зале. Это легенда о двух братьях, с которой началась наша история.

В те времена, когда магия ещё не покинула мир, а леса были так густы, что солнце не видело земли, жили два брата-королевича. Старший, Гарольд, был силён и честолюбив. Младший, Лотар, — светел душой и отважен сердцем. И полюбили они одну деву, Изабеллу, чья красота была подобна рассвету. Но сердце её, глубокое как горное озеро, выбрало лишь одного — Лотара.

Сыграли они свадьбу под сенью вековых дубов. И счастье их было так велико, что слепило глаза. Но для Гарольда этот свет стал тьмой. Зависть, чёрная и горькая, поселилась в его душе. Став королём, он не смог вынести чужого счастья. Он заманил брата в ловушку и убил его собственной рукой, а вдову его, Изабеллу, похитил и привёз во дворец. Изабелла вымолила пощады для своих детей и только после того, как Гарольд дал клятву не трогать её детей, согласилась стать его женой.

Верные люди Лотара, спрятав детей, бежали от гнева нового владыки. Годы скитались они по земле, пока не нашли пристанище на топких болотах, где туман гуще людской злобы, а заросли крепче каменных стен. Там они и осели. Так родились «болотные жители», отверженные миром.

Сама же Изабелла не вынесла жизни с убийцей любимого и вскоре угасла. Говорят, её душа просто не выдержала.

С тех пор прошли века. Потомки Гарольда правят из высоких башен, а потомки Лотара прячутся в тумане болот. И между ними — пропасть из лжи, предательства и старой боли. Эта история — корень всего. Из неё проросли наши страхи и наши надежды.

Глава 1. Остров роз и волн

Воздух пах солью, мокрым камнем и чем-то неуловимо сладким — так пахнет свобода, если ты никогда не знал клетки. Для Иоланты этот запах был единственным воспоминанием, а шум прибоя — единственной колыбельной. Её мир был островом. Не просто куском суши, окружённым водой, а целой вселенной, заключённой в кольцо серых скал и бескрайнего, вечно движущегося океана.

Её дом — древний замок госпожи Флоренс — стоял на самом краю утёса. Из высоких стрельчатых окон её комнаты открывался вид, от которого захватывало дух: свинцовые волны с грохотом разбивались о подножие скалы. Но Ио редко смотрела на море. Её взгляд всегда был прикован к саду.

Сад был её королевством. Здесь не было места унылой геометрии придворных парков. Это был дикий, благоухающий хаос, где плетистые розы карабкались по старым стенам, а дикий виноград оплетал мраморные статуи забытых богов. Иоланта знала здесь каждый цветок. Она могла с закрытыми глазами пройти по узкой тропинке, не наступив на нежные ростки лаванды. Она разговаривала с ними. Утром здоровалась с тугими бутонами пионов, а вечером благодарила душистую хризантему за её вечерний аромат. Для неё это было так же естественно, как дышать.

— Ты снова разговариваешь с цветами? — мягкий голос госпожи Флоренс вывел её из задумчивости.

Ио обернулась. Её наставница стояла в тени арки. Седые волосы были убраны под простой льняной платок.

— Они отвечают мне, — без тени смущения ответила Ио. В её голосе звенел смех. — Смотри, этот бутон розы сегодня особенно горд. Он знает, что скоро станет самым красивым цветком в саду.

Флоренс лишь покачала головой, пряча улыбку. Она смотрела на свою воспитанницу и видела чудо. Иоланта была соткана из света и утренней росы. Лёгкая и воздушная, с волосами цвета спелой пшеницы и глазами, в которых, казалось, навсегда застыло удивление перед красотой мира. Её ладони были нежными, а ступни — маленькими и быстрыми. Она порхала по саду босиком.

— Ты так и не собрала вещи, мечтательница? — уже строже спросила Флоренс.

Улыбка Ио померкла. При упоминании отъезда её плечи поникли. — Я не хочу уезжать. Здесь мой дом. Здесь всё родное. А там... там я никого не знаю. Кроме отца, но... он так редко навещал меня.

Флоренс подошла ближе и ласково коснулась её плеча. От неё пахло сушёными травами и старой бумагой. — Ты помнишь его лучше, чем думаешь. В тебе его осанка и его упрямство. А ещё... ты помнишь то утро?

Ио замерла. Конечно, она помнила. Это воспоминание было самым ярким и самым страшным в её жизни. Ей было семь лет, когда умерла её мать. Мир рухнул в одночасье: слёзы кормилиц, бледное лицо отца, которого она никогда раньше не видела таким сломленным, и холодная тишина, повисшая в замке. Король Бернард был раздавлен горем и погребён под лавиной государственных дел. Он любил дочь всем сердцем, но у него просто не было сил быть для неё и отцом, и королём одновременно в те чёрные дни.

— Он отослал тебя ко мне не потому, что не любил, — тихо продолжила Флоренс, словно читая её мысли. — А потому что любил слишком сильно и боялся сломать тебя тяжестью своего горя и своей короны. Он хотел, чтобы ты росла там, где нет лжи и интриг двора.

— Я понимаю умом... — прошептала Ио. — Но сердце всё равно тоскует.

Флоренс обняла её крепче, заглядывая в глаза с такой серьёзностью, какой Ио никогда прежде не видела. — Послушай меня внимательно, дитя моё, — сказала она тихо, но твёрдо. — Ты видела здесь только любовь и доброту. Там, в большом мире, есть и другое: зависть, ложь и жестокость. Будь к этому готова. Но самое главное — никому не позволяй решать за тебя. Ты умная девочка. Ты — будущая королева.

Слова наставницы были серьёзными, но Ио не могла долго грустить. Она была подобна солнечному лучу: тучка набегит — и вот уже снова светит во всю силу. Она выскользнула из объятий и побежала к самой дальней беседке, увитой белыми розами. — Смотри! — крикнула она Флоренс. — Я сплела тебе венок! Теперь ты будешь самой прекрасной дамой на всём острове!

Венок был кривоват, а шипы безжалостно кололи пальцы, но он был сделан с такой искренней любовью, что у старой женщины защемило сердце.

А за окном океан всё так же бился о скалы.

Глава 2. Въезд в столицу

Солёный ветер, к которому Иоланта так привыкла, здесь, в огромном порту, пах иначе. Он был пропитан не только морем, но и дымом сотен труб, ароматом специй с торговых кораблей и чем-то ещё — пьянящим, волнующим запахом множества людей. Когда трап соединил палубу корабля с каменной пристанью, Ио на мгновение замерла, вцепившись в поручень. Шум, доносившийся снизу, был оглушительным. Её сердце замерло от чувств, ранее незнакомых ей: смесь восторга, страха и чистого, незамутнённого любопытства.

Её корабль был лишь одним из десятков, пришвартованных в столичной гавани. Повсюду кипела жизнь: грузчики с грохотом катили бочки, матросы кричали что-то друг другу с мачт, а на берегу торговцы зазывали покупателей. Но то, что Ио увидела прямо перед собой, заставило её на секунду забыть, как дышать.

Там, внизу, её ждал народ. Пространство у причала было оцеплено гвардейцами в начищенных до блеска кирасах, но за их спинами колыхалось настоящее людское море. Казалось, всё королевство собралось здесь. Люди махали руками, что-то кричали — слов было не разобрать, но тон был восторженным. А у самого края оцепления стояла группа придворных и...

— Отец! — выдохнула Ио.

Король Бернард, прозванный в народе Крепким, не стал ждать, пока она спустится. Растолкав гвардейцев и подобрав полы своего парадного камзола, он сам шагнул ей навстречу. Король выглядел взволнованным, почти мальчишкой, забывшим о своём величии. Его лицо, которое Ио помнила лишь смутным образом из детства, теперь было совсем рядом: высокий лоб, тёмные глаза с лучиками морщин и широкая, совершенно счастливая улыбка.

— Ио! Моя девочка! — его голос прогремел над портом, перекрыв даже шум гавани.

Он подхватил её на руки, как только она ступила на твёрдую землю, и крепко прижал к себе. От него пахло кожей, дымом очага и властью. — Как же ты выросла! — бормотал он ей в волосы. — Боги, я думал, этот день никогда не наступит!

Вокруг них тут же засуетились слуги. Кто-то набросил на плечи Иоланты подбитый мехом плащ — она даже не заметила, что дрожит от ветра и волнения. Кто-то уже нёс корзины с цветами — огромными, бархатными розами и белоснежными лилиями, чей аромат смешивался с запахом моря.

— Добро пожаловать домой! — король наконец отпустил её и, держа за плечи, заглянул в глаза. — Смотри! Все эти люди пришли ради тебя.

Иоланта огляделась. Сотни лиц были обращены к ней. Здесь не было ни капли злобы или зависти — только искреннее любопытство и радость. Дети тянули шеи из-за спин родителей, женщины утирали слёзы умиления кружевными платочками. Это было ошеломляюще. На неё никогда не смотрели столько людей сразу.

Король Бернард взял её за руку и повёл сквозь расступающуюся толпу к ожидавшей открытой карете. Люди тянулись к ней, пытаясь коснуться края её платья. Слуги бросали под ноги лепестки роз. Это было похоже на сказку — яркую, шумную и немного пугающую.

Но пока король с дочерью шли к карете, приветствуя народ, за всем этим торжеством наблюдал ещё один человек.

На верхней галерее портового склада, скрытый в густой тени колонны, стоял советник Кассиан. Он стоял неподвижно, сложив руки на груди и прислонившись плечом к холодному камню. Его лицо оставалось бесстрастной маской.

Он видел всё: эту нелепую отцовскую нежность Бернарда, слёзы на глазах простолудинов и главное — её лицо. Лицо Иоланты. Наивное восхищение в её глазах, когда она смотрела на народ. Её искреннюю улыбку в ответ на приветственные крики.

Для Кассиана эта сцена была не трогательной встречей, а лишь подтверждением его выводов. Она была слишком... чистой. Слишком открытой. Идеальный сосуд для власти — пустой и податливый.

«Глина», — холодно подумал он.

Он видел материал, с которым предстояло работать. Он видел слабость своего короля — эту сентиментальную привязанность к дочери, которая делала его предсказуемым. Кассиан чуть заметно усмехнулся уголком губ. Пышная встреча лишь отсрочивала неизбежное.

Он оторвался от колонны и растворился в полумраке складских помещений. У него были дела. Нужно было дать указания Ренару. Игра началась не сегодня и не сейчас — она лишь перешла в новую фазу. «Но, — Кассиан замедлил шаг, — как хороша!»

Глава 3. Первые шаги в новом мире

Все последующие дни в столице для Иоланты слились в один сплошной, сверкающий калейдоскоп. Замок, который поначалу показался ей мрачной каменной громадой, на деле оказался целым лабиринтом, полным тайн и чудес. Ио носилась по его гулким залам с энтузиазмом вырвавшегося на волю щенка, и её смех эхом отражался от древних сводов. Она совала свой любопытный нос в каждый уголок: в гулкую библиотеку, где пахло пылью и мудростью, на кухню, где повара, поначалу опешившие от её появления, вскоре уже смеялись над её расспросами о рецептах пирогов.

Она знакомилась со всеми: с хмурыми гвардейцами у дверей, которые при виде её робко улыбались, с горничными, делавшими реверансы, и с важными вельможами, застигнутыми ею врасплох посреди коридора. Для них она была как порыв свежего ветра в застоявшемся воздухе дворца.

Однажды, остановившись посреди главного приёмного зала с его тёмными гобеленами и тяжёлыми дубовыми панелями, она с детским воодушевлением заявила одному из пожилых советников, который от неожиданности чуть не уронил свиток: — Этот замок слишком мрачен! Я украшу его розами. Повсюду! А вокруг разобью цветники. Здесь будет пахнуть летом, а не пылью веков!

Советник лишь растерянно моргнул, не зная, как реагировать на такую непосредственность будущей королевы. Но Ио этого и не замечала. Она уже бежала дальше, к следующей двери.

Однако этот радостный вихрь не мог длиться вечно. Однажды вечером, когда суeta дня улеглась, король Бернард попросил дочь остаться в его личном кабинете после ужина. Ио вошла туда всё ещё полная энергии, но наткнулась на непривычно серьёзное лицо отца. Он не сел на трон, а опустился в глубокое кресло у камина, жестом указав ей на место рядом.

— Ио, — начал он, и его голос звучал непривычно глухо. — Нам нужно поговорить о твоём будущем.

Он говорил долго и путано. О долге перед королевством. О необходимости крепких союзов. О том, как он рад был видеть её снова. Он избегал прямого взгляда, глядя то на огонь в камине, то на свои сцепленные в замок руки. Он рассказал ей о своём старом друге, короле Освальде. Об их уговоре, заключённом много лет назад. О сыне Освальда, Финниане.

— В детстве вы были друзьями. Бегали по этим лугам... — Бернард наконец посмотрел на неё. — Я договорился с Освальдом. Финниан станет твоим мужем.

Слова прозвучали как приговор. Радостный свет в глазах Иоланты померк. Комната, казалось, стала меньше и темнее. — Но... отец! — воскликнула она. — Я не хочу замуж! Я даже не знаю его толком! Это было так давно...

— Ты больше не ребёнок, Ио, — отрезал Бернард, и в его голосе зазвенел металл. Он поднялся и навис над ней. — Тебе шестнадцать. Девочке пора взрослеть. Брак — это не про детские мечты. Это долг. Твой долг передо мной, перед памятью твоей матери и перед всем королевством. Это укрепит наши земли.

Он не кричал, но каждое его слово падало тяжело, словно камень. Иоланта смотрела на человека, которого так любила, и видела перед собой не отца, а короля — сурового и непреклонного. Она почувствовала себя маленькой и беспомощной.

— Ты подумаешь об этом, — не терпящим возражений тоном закончил он. — И примешь свою судьбу с достоинством.

Разговор был окончен. Иоланта выбежала из кабинета отца со слезами на глазах, чувствуя, как рушится её сказка.

В то время как в одной части замка рушились девичьи мечты, в другой его части ковалась холодная сталь заговора.

В своём кабинете советник Кассиан стоял у высокого окна, глядя на погружающийся в сумерки город. Его лицо было непроницаемой маской. Дверь тихо скрипнула, и в проёме возник его верный слуга Ренар — невысокий, щуплый человек со шрамом на подбородке и вечно бегающими глазами.

— Вы хотели меня видеть? — проскрипел он.

Кассиан медленно повернулся. Его взгляд был пуст и холоден. — Да. Пришло время действовать.

Он неторопливо прошёлся по кабинету, заложив руки за спину. — Король слаб. Его сердце принадлежит дочери. Эта привязанность делает его слепым ко всему остальному.

Ренар молча ждал, зная, что хозяин любит рассуждать вслух. — Принцесса... — Кассиан презрительно скривил губы. — Наивная девочка из своего розового сада. Она станет ключом ко всему.

Он подошёл к Ренару вплотную и понизил голос до шёпота: — Бернارد готовит объявление о её браке с сыном Освальда. Это нужно предотвратить любой ценой.

Ренар понимающе кивнул. — Финниан?

Кассиан усмехнулся — это была улыбка хищника, увидевшего добычу. — Да. Он стоит на моём пути к ней. Устранить его нужно будет... эффектно. На глазах у всего двора. Это посеет панику и заставит короля искать надёжного союзника рядом с собой.

Он подошёл к Ренару вплотную и понизил голос до шёпота: — А потом... когда трон опустеет... кто-то должен будет утешить бедную, испуганную девочку-королеву? Кто-то сильный и властный... кто сможет защитить её от всех угроз?

Ренар снова кивнул, его губы растянулись в понимающей ухмылке. — Я всё понял, господин.

Кассиан отвернулся к окну. В сгущающейся тьме его силуэт казался ещё более зловещим. — Иди. И помни: никаких следов.

Дверь за Ренаром закрылась так же тихо, как и открылась. Кассиан остался один в темноте кабинета, улыбаясь своим мыслям о грядущей власти.

Глава 4. Встреча и откровения

Разговор с отцом оставил на душе Иоланты кровоточащую рану. Вернувшись в свои покои, она до самого рассвета металась по кровати, не в силах сомкнуть глаз. Тяжёлые бархатные шторы были задёрнуты, но она и так знала, что за окном ночь. В этой темноте слова Бернарда о долге и браке звучали ещё громче, эхом отражаясь от стен. «Девочке пора взрослеть». Эти слова были приговором её детству, её мечтам, её свободе.

Когда первые робкие лучи солнца всё же пробились сквозь щель в шторах, Ио поняла, что больше не может находиться в этих стенах. Ей нужен был воздух. Ей нужно было подумать, но не под гнетущими сводами замка, а там, где небо открыто, а мысли могут лететь свободно. Не потрудившись даже позвать служанку, она накинула на плечи простой дорожный плащ, скрыв под ним помятое после бессонной ночи платье, и тихо, словно тень, выскользнула из своих покоев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.